

Сверкающий взгляд Ся Чанмина, устремлённый на Ся Хуалин, зажёг в сердце Ся Е радостное предвкушение. Неудивительно, что красота его младшей сестры пленила любого мужчину. "Сестрёнка, брат Ся не чужой, сними покрывало," – промолвил Ся Е, обращаясь к Хуалин. Та, колебавшись, медленно откинула вуаль. Перед собравшимися предстала юная красавица с безупречно светлым ликом, тонкими бровями, алыми губами, сияющими глазами и белоснежными зубами. Её красота, словно юный рассвет, источала свежесть и молодость. "Ну как, брат Ся?" – с гордостью спросил Ся Е. "Моя сестрёнка знаменита во всём Тяньду. Её хвалят как самую прекрасную девушку, её называют жемчужиной Тяньчжоу!" – без колебаний провозгласил он, уверенный в красоте сестры. Именно из-за этого он позволил Ся Чанмину увидеть её перед принятием решения. Лишь десяток человек в Тяньду могли похвастаться, что лицезрели истинное лицо Хуалин, и каждый из них воспевал её красоту, сравнивая с небесной феей. Ся Е был уверен, что Ся Чанмин не станет исключением. Ся Чанмин внимательно осматривал Хуалин, мысленно сравнивая её со своей супругой. Лицо, да, приятное, но слишком холодное, не такое очаровательное и прелестное, как у Су Юэли. Фигура... сравнивать не имело смысла, слишком юная. В её характере не было той отстранённости и безразличия, что отличали Су Юэли, не было её имперского величия, а лёгкость и игривость казались слабыми. Единственное, что вызывало восхищение, – её невинность. В целом, она не могла сравниться с его женой! По сравнению с обычными женщинами, Хуалин безусловно заслуживала титула красавицы, но если сопоставлять её с Су Юэли, признанной первой красавицей мира, то разница была огромна. По сравнению с Юэли, Хуалин была просто симпатичной. Тем не менее, Ся Чанмин готов был поставить её на третье место в своей личной иерархии женской красоты. Хуалин, чувствуя нескрываемый взгляд Ся Чанмина, смущённо опустила голову. Она всегда жила в уединении в горах, редко общаясь с мужчинами. Ей приходилось сталкиваться со множеством пошлых взглядов, но в глазах Ся Чанмина не было грязи, было что-то... как будто он ... восхищался? Странное чувство не давало покоя: она слышала о сегодняшнем дне от брата давно. Молодой человек перед ней, возможно, станет её будущим мужем. Ради семейного дела и мести за погибшего отца сегодняшняя встреча не должна быть неудачной или неуважительной. Именно об этом Ся Е повторял ей весь день. Для этого её попросили специально выступить на сцене, чтобы заранее произвести впечатление на Ся Чанмина. От этих мыслей в душе Хуалин поселилась глубокая печаль, отразившаяся на её лице. И ей, и Ся Е нравилась жизнь в горах, где они предались музыке и искусству. Они не хотели участвовать в спорах знатных семей и тем более не мечтали выходить замуж за незнакомца. Но выбора не было. После смерти отца, Ся Чанмина, им с Ся Е будет очень трудно отомстить за него. Старший брат – словно отец, и семейство Ся нуждается в её самоотверженности. Как можно отказаться от семьи и бросить её на произвол судьбы? Ся Чанмин наблюдал за каждой эмоцией на лице Хуалин. Похоже, никаких желаний выходить замуж у неё не было, как и у него самого. Значит, всё будет гораздо проще. Отводя взгляд, Ся Чанмин покачал головой, изображая безразличие. "Спасибо, брат. Не обижайся, но твоя сестра... так себе. По сравнению с моей женой, пропасть". Эти слова оглушили не только Ся Е, но и присутствующих Ся Юня и Хуалин. Ведь Хуалин славилась как главная красавица, и многие тратили целое состояние, чтобы лишь взглянуть на неё. А Ся Чанмин дал ей среднестатистическую оценку! И ещё добавил "так себе"! "Брат Ся, у тебя... глаза не болят?" – не выдержал Ся Е. Он не хотел обидеть, но не мог поверить, что сестра удостоилась такой оценки от Ся Чанмина. Такая красивая девушка с изящным ликом – "так себе"? Если бы она сказала, что у него нет болезни глаз, Ся Е не поверил бы. Ся Чанмин безмолвно закатил глаза, молчаливо отвечая: "Ты думаешь, я выгляжу как человек с болезнью глаз?" Ся Е поспешил извиниться: "Прости, я был невежлив..." Подумав, он решил, что у такого сильного человека, как Ся Чанмин, обладающего силой Цяньцзунь, не может быть проблем со зрением. Но как тогда объяснить его слова? Неужели демоница действительно обладала такой неземной красотой? Ся Е был в недоумении. Хуалин, услышав эти слова, испытала разочарование и недовольство. Она не страдала от самовлюблённости и никогда не признавала титул "самой красивой девушки", но считала, что её красота не

дотягивает до уровня грязи. Особенно обидно было услышать такие слова от того, кто, возможно, станет ей мужем. Она только начала испытывать симпатию к этому молодому человеку! Наверняка, это обман зрения! Внезапно возникшая симпатия к Ся Чанмину улетучилась без следа. Хуалин нахмурилась, устремив взгляд на него, но заметила, что он, кажется, специально или случайно смотрит на неё. Словно прозревая, она поняла: он помогал ей? Намеренно сказал эти слова! На самом деле всё было не так?! Поняв истинные намерения Ся Чанмина, Хуалин тут же поддержала его, бессильно обращаясь к Ся Е: "Брат, владыка Ся уже женат и не интересуется мной, зачем же продолжать этот брачный союз?" "Не может быть..." – Ся Е ещё теплилась надежда. Он не верил, что его сестра настолько непривлекательна в глазах Ся Чанмина! "Брат Ся, моя сестра прекрасно владеет музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью. Она с детства любит петь и танцевать, прекрасно воспитана, деликатный и добродетельный человек. Ты... не передумаешь?" В этот момент, Ся Чанмин на полсекунды засомневался. Чёрт, похоже, его жена никому не умеет... К счастью, мгновение сомнения миновало, и Ся Чанмин вновь укрепился в своём решении. Он снова резко отказал: "Спасибо за твою заботу, брат. Моя жена... и в будущем..." Последние три слова Ся Чанмин добавил в мыслях. "Что касается хорошего воспитания, доброты и добродетелей, то нет на свете женщины, которая лучше понимала бы изящество, чем моя жена!" "Ясно..." – Ся Е, видя решимость Ся Чанмина, испытал чувство безысходной фрустрации. Какая ошибка! Он даже представить себе не мог, что демоница не только красива собой, но ещё и обладает столь блестящими талантами в музыке, шахматах, танцах и искусстве! Понимая, что Ся Чанмин пренебрежительно относится к его сестре, Ся Е был вынужден пойти на компромисс и предложил: "Тогда, как насчёт того, чтобы моя сестра стала наложницей брата Ся?" С древнейших времён сильные мужчины держали трёх жён и четырёх наложниц, чтобы расширить свою семью. Если стать наложницей – то и ладно. Ся Чанмин не ожидал, что Ся Е будет так настойчив, и вынужден был торжественно возразить: "Буду откровенен с тобой, брат Ся. В нашей семье, семье Ся, существует традиция: моногамия! Как глава семейства, я не могу нарушить заветы предков и взять ещё одну жену." Видя серьёзный взгляд Ся Чанмина, Ся Е немедленно поверил. "Не ожидал, что семья Ся так верна традициям. Я был невежествен... Прости за неуместные слова!" "Брат Ся, следовало сказать это раньше," – со смесью сожаления и обиды произнёс Ся Е. Если бы Ся Чанмин сказал это заранее, они не тратили бы столько времени на разговоры. Ся Е даже не подозревал, что это была лишь отговорка, придуманная Ся Чанмином на ходу. В семье Ся не было такого завета предков. Это было всего лишь правило, установленное "семьёй Ся" из прошлой жизни Ся Чанмина. За исключением его самого и отца, Ся Чанлина, у каждого главы семейства Ся было по три жены и четыре наложницы, и несметное число красавиц... "Ся и Ся объединятся, но брачного союза не будет", – подчеркнул Ся Чанмин. Брак был невозможен, и Ся Е пришлось пойти на попятную, согласившись: "Хорошо, да будет вечное братство между Ся и Ся!" Эти слова ознаменовали заключение союза. Ся Е только собрался поднять бокал за торжество, как раздался яростный крик из-за пределов дома!